

Двенадцатиэтажное здание роскошного отеля располагалось прямо напротив сверкающей полусферы спортивного комплекса. На флагштоках вокруг развивались все возможные знамена и вымпелы японских и международных спортивных ассоциаций рукопашного боя, а народу вокруг было столько, что начинало рябить в глазах. От входа в комплекс и от еще закрытой кассы уже протянулось по длинной очереди, кроме того, сотни зрителей просто разгуливали по площади перед ареной, заполнили все ближайшие кафе и сидели в примыкающих скверах. В толпе, то там, то тут, мелькали группы корреспондентов разных телеканалов, снимавших свои репортажи. А такого скопления легавых я не видел даже, когда два года назад в нашей школе случился массовый бунт, для устранения последствий которого властям пришлось стянуть в Мияшиту полицию почти со всей префектуры.

Потолкавшись у регистратуры, мы, наконец, получили ключ-карту от трехместного номера и смогли подняться наверх, чтобы распаковаться и помыться с дороги. А шум за окнами все продолжал нарастать, да и в гостинице обстановка была явно далека от понятий "тишина" и "покой". Если честно, то подобного я не ожидал. И судя по лицам Гендо и Харады-сенсей, не только я один. Почему-то этот чемпионат не казался мне таким значительным, пока я не увидел все своими глазами. А ведь следовало догадаться, что будет нечто подобное, хотя бы просматривая цветную брошюру будущих соревнований, что давал мне наставник.

Семь разных видов спортивных единоборств. Пять возрастных категорий в каждом. По восемьдесят участников в группе, пополам парней и девочек. Получалось, что только бойцов и людей, что будут их сопровождать, здесь соберется больше пяти тысяч. И конкуренция будет жестокой, ведь это - лучшие из лучших со всей страны. Даже немного интересно, как на самом деле Харада сумел раздобыть для меня путевку на этот чемпионат? Не иначе, как кто-то в верхах был моему седому наставнику многим обязан. В ту версию с социально-благотворительным распределением я не поверил ни на секунду.

Когда я вышел из душа, меня поджидал внезапный сюрприз. До этого момента я думал, что буду выступать в своей обычной тренировочной форме. Был у меня для такого случая один нормальный комплект со всем полагающимся. Но на кровати передо мной оказался расстелено другое, совершенно новое "кимоно" темно-серых оттенков. Покосившись на молчаливо стоящих Хараду и Гендо, я подошел поближе и взял в руки косодэ, перевернув легкую куртку спиной к себе. Как мною и ожидалось, на плотной материи были вышиты иероглифы, указывающую мою принадлежность к "любительскому спортивному клубу города Мияшита". Темно-красные и золотые стяжки лежали местами не слишком ровно, никак сенсей сам своими руками ваял этот "шедевр". Но не понять старика было нельзя.

Снова посмотрев на Хараду, я склонил голову в низком поклоне.

- Благодарю вас, сенсей. Я буду носить эту форму с гордостью, и обещаю, что приложу все усилия, чтобы не опозорить ее.

Судя по радостной улыбке мастера, и благодарно-довольному кивку, адресованном мне со стороны Гендо, мои слова были именно тем, что так хотел услышать наставник. И было в этом что-то такое правильное. Что ж, сегодняшний "праздник" для вас сенсей. Невеликая плата с моей стороны за все то, что вы дали мне за эти годы.

* * *

- В этот раз сделали всего семь категорий, - прихрамывая, объяснял мне Харада, пока мы шагали по коридорам спорткомплекса. - Из них три под разные виды каратэ...

- Я помню, сенсей, вы уже говорили об этом мне дома, - неприязнь учителя к упомянутой школе единоборств была мне хорошо известна, хотя причин ее я не знал. - В нашу группу в итоге попали все, кто может хоть как-то выдать свои навыки за дзю-дзюцу. А значит, будут совершенно разные школы, стили и прочие фокусы.

- А еще они смягчили правила спортивной категории, а потому, фактически, запрещены будут лишь только самые откровенно грязные приемы, - добавил Гендо, идущий с другой стороны от Харады. - После того, как судьи огласят списки распределения, я попытаюсь походить и разузнать хотя бы немного о твоих соперниках. Ну и за боями с их участием послежу, конечно.

Сегодня мне предстоял первый и самый тяжелый день - отборочные. Моей группой была "вторая по дзю-дзюцу", то есть для участников в возрасте от тринадцати до пятнадцати лет. Пол - мужской. Вес в этой категории, как и во всех "юношеских", не учитывался. Как и у всех остальных - сорок человек участников. Разобьют на восемь подгрупп, драться придется со всеми по кругу. В одну четвертую соревнований в итоге выйдет только один. Идеальный вариант - положить всех соперников. Иначе будут смотреть на всякие суммы набранных очков. Для больших коллективов, выставявших по несколько участников, велись еще какие-то командные зачеты, которые давали право претендовать на всякие особые звания лично для школы, но нас это все никак не касалось.

- Спасибо вам, Гендо-семпай.

- Да, ладно тебе, Моэ-кун. Я ведь, в конце концов, гожусь не только на то, чтобы мешки за вами таскать, - с улыбкой ответил мне клерк, демонстративно махнув спортивной сумкой, что нес в правой руке.

Организаторы собрали всех бойцов в самом огромном зале, уже разбитом на три десятка отдельных площадок-татами, и построили нас перед гомонящими трибунами, разделив на женскую и мужскую половины. Рассматривая людей, что попадались в толпе вокруг, я заметил немало корейцев, китайцев и даже гайдзинов. А чего еще было ждать? Чемпионат был открытый, и клубы прислали сюда самых лучших, из тех, кто у них имелся. Глупо отрицать, что физические данные у тех же европейцев изначальные будут лучше, чем у японцев. Так что, ничего удивительного, а как раз даже наоборот. И это, кстати, делало данные соревнования для меня еще более интересным.

Президент какой-то там всеобщей ассоциации толкнул перед нами длинную речь, видимо, полагая, что наставляет подрастающую молодежь на истинный путь. Потом мы еще немного послушали гимн, и на этом вся эта тягомотина, наконец-то закончилась. После чего судейская комиссия перешла к самому главному - формированию групп лотерейным методом. Каждому зарегистрированному участнику уже была выдана индивидуальная карта, так что оставалось

только пройти к одному из терминалов, установленных на судебных столах и провести магнитной полосой по считывателю информации. Получив на руки распечатку с именами моих противников по подгруппе, я узнал, что мой первый бой пройдет на двадцать первой площадке в десять часов шестнадцать минут. Как раз оставалось еще полчаса, чтобы размяться. А вот некоторым не повезло, их бои начинались прямо сейчас.

Разминочный зал, в котором выделили место мне и еще девяти участникам, находился в правом крыле спорткомплекса. Разумеется, ни один из "соседей" не принадлежал к моей подгруппе, да и вообще к возрастной категории. На входе в зал стояла пара охранников, которые пропускали только участников и их сопровождающих. В общем, к поддержанию в сохранности от вероятных противников тайны о навыках и умениях, дававшихся различными школами и их учителями, на чемпионате относились всерьез. Не то, чтобы, кто-то там практиковал какие-то древние магические ритуалы или уникальный "путь третьего Будды", но традиция есть традиция. Кроме того, в каждом зале находилось по три врача из фармацевтической компании, заключившей договор с судебской комиссией. Задачей этих ребят было следить за спортсменами на предмет всяких допингов и брать после поединков анализы.

Время, отведенное на разминку, прошло как-то быстро и незаметно. Я даже и толком задуматься ни о чем не успел, и вот мы все втроем уже снова возвращаемся в главный зал. Признаюсь, никакого предбоевого мандража или внутренней неуверенности я в этот момент не испытывал. В конце концов, мне ведь предстояло не что-то необычное, а всего лишь "драка по правилам". А уж от драки я не бегал нигде и никогда. Прибитый мною недавно черный йокай, если что, подтвердит!

Схватки шли одна за другой четко по графику, а потому неявка точно и вовремя грозила дисквалификацией и присуждением победы противнику. Наверное, из-за этого в зале все время толпилась такая уйма народа, многие участники в которой просто ждали своей очереди выйти на татами. Судья в длиннополом облачении, стилизованном под древние одежды, поприветствовал меня и моего соперника, громко огласил имена и школы, после чего сделал два шага назад и взмахнул овальным веером, разрешая начать поединок.

Поклонившись судье в ответ на приветствие, я дождался сигнала и аккуратно двинулся навстречу невысокому коротко стриженному парнишке сходной со мной комплекции и, похоже, того же возраста. И так, что мы имеем? Юго Таро, какая-то там школа Нагасаки. Далеко летел, паря. Движения четкие, экономные, но взгляд... Нет, это взгляд далеко не бойца. Человек с такими овечьими глазами не привык драться, пока не начнут неметь руки, а боль из раздражающей помехи не превратиться в обыденное состояние. Ну да, ладно, чего гадать? Сейчас проверим тебя в деле, Таро-кун! И для начала посмотрим на твою реакцию и боевые рефлекссы...

Резко метнувшись вперед и вправо, я за мгновение сократил разделявшую нас дистанцию, нанося пробный удар ногой в корпус. Это действительно не было моей настоящей атакой, лишь первоначальная попытка прощупать оборону противника. Но к моему удивлению, развитие боя приняло совсем не тот оборот, что я запланировал. Еще пока я сближался с бойцом из Нагасаки, то мне сразу бросилось в глаза, что он двигается как-то не слишком быстро. Ну, это если сравнивать с Гендо или Шуто, если с обычными школьными быками - то, как раз нормально, даже заметно выше среднего. Но я-то собирался драться по полной! Мой

"проверочный" удар пришелся противнику точно в живот. Таро начал было опускать локти, чтобы блокировать атаку, но попросту не успел. Учитывая, что я к этому времени успел сместиться вправо от него, моего соперника на пару мгновений буквально оторвало от земли и подбросило в воздух. После чего он грузно рухнул ничком на татами, прямо там, где и стоял. Не собираясь рефлексировать, я тут же опустился рядом на колено, обозначая добивающий удар в затылок.

Взмах судейского веера, и я послушно вернулся на свое изначальное место. Ха! Сразу четыре очка, как с куста! Неплохо пошло! Тем временем, мой оппонент поднялся на ноги, хотя и с заметным трудом. Команда "поддержки" из Нагасаки почему-то наблюдала за ним с молчаливым и встревоженным видом, периодически косясь в мою сторону. Та часть трибуны, которой выпало наблюдать вблизи за нашим поединком, тоже притихла. Громко кашлянув, Таро сделал знак судье, что готов продолжать.

В этот раз первым в атаку ринулся уже нагасакский боец. Но, черт возьми, его движения были по-прежнему какими-то заторможенными. Поймав на блок его первый удар, не такой уж и мощный, как ожидалось, я "нырнул" вниз и нанес прямой в лицо на максимальной дистанции, что позволяли мне мои не слишком длинные руки. Если бы Таро перехватил эту атаку, то у меня открывалась отличная возможность для захвата с броском, на который мною и делалась ставка. Но соперник снова, как и в прошлый раз, просто не успел уклониться. Он дернул головой назад, будто пытаюсь отшатнуться, и мой кулак врезался ему в подбородок. Я сразу сменил позицию, отходя чуть назад и влево. Таро же, в это время, смотрел на меня широко распахнутыми глазами, после чего, заметно шатаясь, сделал несколько неуверенных шагов назад и грузно плюхнулся на задницу. Я замер в некоторой нерешительности, не понимая, что происходит, но и, на всякий случай, не убирая рук из обычной защитной стойки.

О том, что грамотный апперкот или хорошая подача в челюсть под определенным углом способны на некоторое время полностью вывести из строя мозжечок человека, я как бы и раньше знал. Сам бывало, не раз ощущал на себе воздействие подобных занятных фокусов человеческой анатомии. Но я ведь вроде зацепил Таро еле-еле? Да и удар был проходной, так сказать, без "души". Так какого бешеного покемона сейчас происходит?

Тем временем, Юго несколько раз попытался встать, но ноги упорно не желали держать его на себе, и боец постоянно опрокидывался обратно в сидячее положение. Наконец, не выдержав этого зрелища, к парню двинулся высокий усатый темноволосый мужчина из команды сопровождения. В руке у усача была зажата аптечка. Опустившись, на колено рядом с моим противником, врач принялся осматривать Юго, разглядывая его зрачки, показывая пальцы и что-то спрашивая. Спустя пару секунд вокруг паренька сгрудилась уже вся остальная группа из Нагасаки. На трибуне встревожено зашумели. Судья и несколько типов в темных костюмах из числа членов судебной коллегии подошли к образовавшейся на татами толкучке и тоже о чем-то заговорили с собравшимися. Мне же не оставалось ничего другого, как снова встать на разметку и ждать.

Наконец, мелко покивав чему-то сказанному сенсеем Юго, судья зашагал на свое законное место. Зал снова затих, а веер в руке рефери взметнулся сначала вертикально вверх, а затем указал на меня.

- Юго Таро, школа Онкан, Нагасаки, продолжать поединок не сможет. Призовая победа за Шишигавара Моэ, спортивный клуб Мияшита, - огласил судья.

Призовая победа?! Ох, ёк! Двадцать пять очков в копилку! Это же, фактически, считается как победа нокаутом в боксе. Вот это знатно дело пошло! Но все-таки... КАК?

Со смесью радости и недоумения я обернулся к ожидавшим меня Хараде и Гендо. И тут увидел такое, что это мигом ответило на все мои непонятки. Сенсей смотрел на меня и улыбался. Нет, он не просто улыбался. Он был на грани вселенского счастья, и был крайне доволен. Доволен мною. Как можно быть довольным только тем человеком, который полностью оправдал твои ожидания, и который доказывает своим существованием то, что ты сам еще способен на многое. Похоже, этот чемпионат и вправду должен был стать знаковым для Харады-сенсея, ведь он выставил на него своего самого лучшего ученика за все эти годы. Это не Таро был слаб и медлителен. Это я оказался необычайно быстр и силен для того уровня соревнований и для той категории, в которую меня определили. И хитрый старик понимал это все с самого начала!

Впрочем, не думаю, что все будет так просто и дальше. К тому же пользоваться Силой на этом чемпионате я по-прежнему не собирался. А пока... Пока у меня двадцать пять очков и первая победа! Еще три поединка прямо по курсу. Следующий - уже через два часа.

* * *

Как только мы вернулись обратно в разминочный зал, Харада-сенсей, чтобы я попусту не расслаблялся и не начал себе чего-то там воображать, сразу поставил меня носом в угол отрабатывать ката и поддерживать боевой тонус. Гендо, убедившись, что я обошелся в своем первом бою не то, что без травм, а даже без синяков, ушел заниматься "спортивным шпионажем". В общем, конечно, пока мной была пройдена только лишь первая ступенька к выходу из подгруппы. Но, тем не менее, наслаждаться новым и неожиданно приятным чувством победы, мне это всё никак не мешало. Разумеется, победа в уличной драке или на тренировке тоже вызывает эмоции положительные. Но в первом случае, победа - это не столько успех, сколько элементарная необходимость. К тому же, я по собственному опыту знал, что бывают победные схватки, после которых гораздо больше хочется сдохнуть, чем порадоваться своей удаче. Тренировки же я до сих пор воспринимал как некий полезный труд, и победа при таком раскладе была результатом "хорошо проделанной работы", не более. Да, приятно. Но только так, в любом случае, и нужно! И нужно всегда!

Наверное, именно этим и объяснялась та легкая эйфория вкупе с чувством собственного превосходства, что охватили меня сразу же после первого в жизни успеха на спортивной стезе. Если так дело и дальше пойдет, то я и без всякой Силы смогу пробить себе хорошее место в жизни. Сколько там за один показательно-рекламный выход на ринг получают чемпионы по боям без правил? А что? Хороший вариант ведь? И почему я раньше его не рассматривал? Эх, еще восемь лет потерпеть осталось, и смогу заняться спокойно всем, чем захочу. Главное только, чтобы "чувства грядущего" мою паранойю за это время не слишком сильно раздули

Ближе к полудню, незадолго до нового выхода на татами, вернулся Гендо, причем с таким хмурым видом, что я сразу напрягся, выкинув из головы всякую чушь.

- Значит так, - сообщил нам с мастером старший ученик, усаживаясь на раскладном табурете спиной к остальному залу и говоря предельно тихо, чтобы никто другой, кроме нас троих, ничего не услышал. - Видел бой между двумя из нашей группы. Гоцзе Товаки и Сакугава Карата. Первый из местных, токийских. Ничего примечательного, на уровне того же Таро, которого ты, Моэ-кун, уже сделал. Но следующий бой у тебя со вторым, и тут есть интрига...

Гендо посмотрел на Хараду, и тот кивнул ему, чтобы выкладывал.

- У него очень плохо поставлено дело с ногами, да и вообще работа на "нижнем ярусе". А вот удары руками, броски, захваты и прочее кансэцу - просто отменные. А сам паренек из школы в префектуре Кансай.

- Киото? - хмыкнул я.

- Нет, какой-то маленький городок по соседству. Но это в любом случае не случайность. Кансайская подготовка, змеиная реакция, мастерская работа руками. В общем, сенсей, я сложил два и два, и получается не очень...

- Похоже на то, - тоже вдруг помрачнев, выдал Харада.

- А меня просветить никто не хочет? - приподняв левую бровь, я с прищуром посмотрел на своих собеседников.

- Этот Сакугава - не боец дзю-дзюцу, у него просто есть наработанный минимум, чтобы попасть в данную категорию, - ответил мне Гендо.

- Если это и вправду кансайская выучка, то, скорее всего, он тренирован во владении юби-дзюцу, - добавил Харада. - Это искусство учит поражать противника в уязвимые точки на теле ударами рук. И в нынешней редакции правил, такая техника уже не будет считаться нарушением, за исключением удара в кадык.

- Хм, если это что-то типа обычного атэ-вадза, то я без проблем с ним справляюсь, - с чего вдруг сенсей и Гендо начали демонстрировать "похоронный" вид, я так и не понял.

Атэ-вадза назывались различные комплексы тычковых ударов, допускавшихся даже в спортивной версии дзю-до, не говоря уж о других направлениях. Задачей таких атак было больше "разбалансировать" соперника, чтобы потом поймать на бросок, но я подобного давно не боялся. Упасть пару раз - не страшно, страшно - упасть и не встать.

- Нет, Моэ-кун, юби-дзюцу будет куда похуже, чем атэ-вадза, - вздохнул Харада и сложил свою левую ладонь "лодочкой", демонстрируя мне. - Основа этой школы - кан-сю, "рука-копье". Удары наносятся в нервные центры и болевые точки, причем очень быстро...

Для пущей наглядности сенсей, не глядя, ткнул мне пальцами в район поджелудочной, угодив точно между мышц пресса. Ощущение было не из приятных, а ведь это даже не в полную силу. Все равно, что нож тебе засаживают под ребра... Так, стоп!

- И все? - заметив мою хитрую ухмылку, Харада и Гендо переглянулись. - Только тычки пальцами и никаких больше хитрых фокусов?

- Не должно бы, - протянул сенсей.

- Тогда не дергайтесь, мастер, разберемся мы с этой "рукой-заточкой".

- Уверен, Моэ-кун? - хмыкнул заметно повеселевший Гендо, похоже, слегка заразившись моей демонстративной бесшабашностью.

- Идемте, Гендо-семпай, сами посмотрите!

Кансаец оказался высок, сухощав, черноволос и старше меня почти на два года. Поджарая фигура бойца было затянута в синее спортивное кимоно, явно более узкое, чем у многих других участников чемпионата, и подогнанное в районе торса буквально под каждый изгиб его тела. Это, наверное, было сделано, чтобы ему на любой дистанции было удобнее орудовать своими граблями. А руки-то у Караты и вправду были приметные - крепкие, жилистые, с большими широкими ладонями-"лопатами" и длинными тонкими пальцами. Заглянув Сакугаве в глаза, я сразу понял, что это не тот бесхребетный птенчик Таро, что достался мне в качестве первого блюда. Этот парниша, наверняка, будет лягаться со мной до последнего.

Обмен поклонами, оглашение имен и знакомый взмах веера. Поехали!

Не теряя ни единой секунды, Карата ринулся на меня, обходя по левому краю. Я плавно двинулся в обратную сторону, против часовой стрелки, аккуратно переступая голыми стопами по холодной рифленой поверхности татами. Первый обмен ударами на средней дистанции не дал никому из нас ни одного очка, с другой стороны - большую часть этой короткой стычки я исключительно защищался. Скорость у Сакугавы, и вправду, была на высоте. Я успевал за ним, но еле-еле.

Предприняв резкую контратаку, когда мой противник решил, что стоит на пару секунд разорвать дистанцию, мне удалось зацепить его носком под колено. Достать запнувшегося соперника посерьезней, я не успел, тот быстро ретировался на безопасное расстояние, но слова Гендо о слабости Караты на "первом этаже" подтвердились. А раз так, то пора переходить к активным действиям.

Подорвавшись с места, я закрутил с противником карусель, равномерно работая всеми четырьмя конечностями. Руки были заняты исключительно тем, чтобы отвлекать на себя внимание Сакугавы и связывать его собственные в обороне. Зато ноги в это время раз за разом пытались попасть в колено соперника или опрокинуть его подсечкой. Метнувшись от края

площадки, куда я его загнал, Карата снова запнулся и пропустил двоечку в грудь, не успев прикрыть себя блоком. Я снова сменил позицию, заходя с другой стороны, и опять начал прижимать своего оппонента к линии разметки, заступ за которую грозил ему штрафными очками. Внезапно дернувшись на меня, кансаец перехватил меня за правый рукав и потащил за собой. Прежде чем он сумел провести бросок, я вместо того, чтобы тупо лететь по инерции вслед за его рывком, успел сделать еще два контролируемых шага вперед и влево, заступив к нему за спину. Моя стопа захватила в "перехлест" опорную ногу Караты, и в следующую секунду на татами вместо меня полетел он сам. Классика для дзю-дзюцу, неожиданность для Сакугавы. Со стороны трибуны послышалось несколько удивленных восклицаний, а я уже быстренько обозначил "добивающий" и, повинувшись команде судьи, отошел на свою половину.

По старой традиции начисление очков во время поединка, в открытую, не велось, так что участники были избавлены от соблазна все время коситься на горящие цифры какого-нибудь электронного табло. Но вести подсчет мысленно никто не запрещал. И по моим наблюдениям, последний эпизод принес мне не меньше шести очков. Хотя, тот двойной удар вполне могли засчитать за один.

Тем временем, Сакугава, поднявшись с татами, поджал тонкие губы и резко встряхнулся, разминая мышцы плечевого пояса. Идя к своему месту на разметке, кансаец посмотрел в сторону сопровождавшей его команды и получил молчаливый кивок от пожилого деда, который, по-видимому, и являлся его наставником. Хм, ладно, понятны мне твои с ним "переглядками", Кара-кун. Решили "секретным оружием" меня придавить? Так я этого от вас и добивался, специально продемонстрировав, что неплохо умею работать ногами и готов их активно использовать. А потому, если Сакугава и его сенсей сразу поняли, что до моего уровня Карата не дотягивает по этому показателю (а он явно не дотягивает!), то другого решения они принять и не могли. Что ж, все правильно, а теперь давайте все-таки поглядим на это ваше чистерское юби-дзюцу.

В целом, поведение кансайца в бою практически не изменилось, хотя он и стал держаться от меня подальше, больше не рискуя лезть в ближний бой, и пытаясь реализовать свое преимущество более длинных рук. Вот только он не учел того, что при своих данных я в семи случаях из десяти, вынужден был сталкиваться именно с такими противниками. Причем, как в додзё, так и в школьных коридорах с темными подворотнями. А значит, чтобы запинать меня на дистанции, нужно было очень и очень постараться. И драться при этом, как минимум, "не по правилам".

Свою тактику я специально менять не стал, продолжая демонстративные попытки достать резкими ударами ног колени или лодыжки соперника. И едва Сакугава уверился, что мой стиль не претерпел изменений, как тут же ринулся в расставленную ловушку. Карата атаковал стремительно и даже, пожалуй, немного быстрее, чем раньше. Его серию якобы беспорядочных ударов, включавших в себя классические "подачи" правой по типу кири-коми и некую грубую кальку с хлестких боксерских джебов левой, я встретил четкой отработанный защитой. Последней приманкой в капкане стала моя попытка пойти на захват, что открывало мой торс для вероятного удара, но в перспективе давало возможность провести "двухочковый" бросок. И Карата снова меня не подвел, сразу же попытавшись воспользоваться распахнувшимся перед ним "окошком". Раскрывшийся кулак Сакугавы мелькнул размытым пятном, метя мне точнехонько в "солнышко"... После чего вдруг раздался болезненный сип, группа сопровождения из Кансая в полном составе подскочила к самой разметке, а голоса на

трибуне заголосили заметно громче, чем в прошлый раз.

В принципе, увернуться от этой "руки-копья" было не сложнее, чем от удара ножом. А в этом практика у меня была не хуже, чем и во всем остальном. Тем более что иногда мне попадались не такие увальни, как Вяленный, а ребята, считавшиеся мастерами в обращении с разными "бабочками" и другими заточками. Так что, "меры противодействия" были у меня заготовлены и на практике отработаны. "Качающийся" шаг вперед со скольжением навстречу атаке, уклонение корпусом, и ладонь Сакугавы прошла вскользь, почти касаясь материи косодэ. После чего мои собственные руки, к этому моменту уже "выведенные на позиции", привычно перехватили конечность соперника за запястье и в районе локтя. От так вот, паря! "Крыло орла"! И подсечка сзади!

Повалившись на колени, боец кансайской школы громко зашипел сквозь зубы от боли в вывернутой конечности, но я жестко и плотно прижал его к полу, не давая вырваться и высвободить вторую руку. Подскакивший поближе судья склонился рядом с Каратой, но тот упорно отказывался признать "болевой". Пришлось дополнительно его придавить, и, замычав еще злее, Сакугава забил лбом о татами. Замахав на нас своим дурацким веером, рефери засчитал мой успех и велел разойтись. Возвращаясь к разметке, я поймал краем глаза довольные улыбки Гендо и Харады-сенсея, настроение которого, похоже, заметно улучшилось. Но бой еще не окончен, поэтому - не расслабляться!

Больше соваться ко мне с юби-дзюцу Карата не рисковал, а в чистом дзю-дзюцу держался на уровне только, пока дело касалось ударов руками. Заработав еще три-четыре очка на обычных "плюхах", я понял, что Сакугава окончательно сдулся. Было похоже на то, что он просто уже тянет время, не думая о том, как выиграть поединок, а лишь размышляя, как бы ему не подставиться и не проиграть в сухую, возможно, вырвав напоследок пару очков. И это меня чего-то вдруг сильно взбесило.

Да, может быть, это и спорт, а не драка и не битва насмерть! Но это же все-таки бой! Так какого же дьявола ты не готов сражаться в нем до конца?! И хотя мои суждения могли выглядеть предвзято, особенно если учесть, что в моих обычных боях конец наступал после того, как одна из сторон уже не могла подняться, но сути это никак не меняло. Сакугава Карата, поздравляю! Тебе удалось меня разозлить!

Мне уже давно хотелось опробовать в деле один прием, показанный мне недавно сенсеем, но для этого все как-то не представлялось подходящего случая. Для уличных разборок он был слишком не подходящим, но вот для спортивного поединка годился вполне. Обозначив очередную атакующую серию, я подался назад, давая Сакугаве возможность и место для контратаки, а сам занял "шаговую" стойку и максимально жестко уперся ногами в пол. Карата сунулся вперед, совсем не так напористо и борзо, как делал это еще несколько минут назад в начале нашего спарринга, но вполне достаточно для меня. Перекинув весь вес на носок левой стопы, я выбросил правую ногу, стоявшую сзади, вперед и вверх, мысленно порадовавшись тому, что с растяжкой у меня тоже, хвала всем kami, полный порядок. Совокупная мощь разворота всем телом объединилась с широким замахом по дуге почти в сто восемьдесят градусов и превратилась для Сакугавы, наносящего боковой удар рукой и уже не могущего остановиться, в мою сбитую пятку, прилетевшую кансайцу точно под левый глаз.

Смачный звук жестокого удара потонул в удивленном вздохе трибун. "Длинное копье". Прием

совсем не из классического дзю-дзюцу, но раз наставник мне его показал, значит, вполне сгодится. К тому же, почему бы мне лишний раз не порадовать мастера тем, что его ученик хорошо вызубрил и этот урок. Сакугаве, кстати, похоже, тоже понравилось. Кансаец отлетел от меня на добрый метр и безвольно упал на татами, перевернувшись в падении через бок, и прокатившись после этого еще несколько шагов. Неплохо, тут и без "добивающего" можно обойтись, чистый нокдаун.

Только вернувшись вновь на свою линию разметки и повернувшись обратно лицом к арене, я увидел, что Карата так до сих пор и не встал. И более того, над ним уже активно суетился его сенсей, а также друзья и медики из команды. Надо же... Что-то вид у них слишком встревоженный, как бы я там не перестарался... Но нет, Сакугава, вопреки моим страхам, был еще жив и практически цел, просто пребывал без сознания. Повезло, а то я ведь мог парню и шею сломать по злобе, с меня бы стало.

Судья, исполнив свои фирменные манипуляции с куском картона, коротко огласил.

- Сакугава Карата, спортивная школа Ямоути, продолжать поединок не сможет. Призовая победа за Шишигавара Моэ, спортивный клуб Мияшита!

К моему удивлению в ответ на это сообщение с трибун и из толпы, собравшейся вокруг, раздались негромкие, но отчетливые аплодисменты, кто-то даже издал резкий свист. Хм, да что здесь вообще происходит? И откуда, кстати, взялась эта куча народа, сгрудившаяся у нашей площадки? Состояла она в основном из участников соревнований и их ближнего сопровождения. Когда мы с Каратой только начинали, такого столпотворения тут точно не было... Наверное, недавно на одной из соседних арен проходил поединок какой-нибудь титулованной спортивной "звезды". А когда он закончился, люди попросту задержались, чтобы досмотреть мою разборку с Сакугавой. Но все равно приятно, не скрою.

Особенно, когда на тебя из первых рядов смотрят такие девчонки. Некоторые говорят, что им спортсменки не нравятся, но я в этом деле являюсь полным космополитом. К тому же, довольно живописная группа барышень, стоявших как раз рядом с сенсеем и Гендо, имела в своем составе весьма симпатичных особ. Кареглазые брюнетки, эх. Им, наверное, уже лет по пятнадцать-шестнадцать где-то. Я для них еще суший пацан, к сожалению. Но с собой ничего поделаешь, гормоны-то играют в крови по-взрослому, а у моих ровесниц в большинстве своем главные признаки, привлекающие мужское внимание, еще только начинают, скажем так, формироваться. Вот и приходится пока заглядываться... Ладно, все равно на это пока времени нету! Уж сегодня, как минимум...

- Моэ, ты ведь вел со счетом четырнадцать - ноль, - сообщил Харада, стоило мне только приблизиться. - Хватило бы и одного обычного удара, чтоб тебе засчитали победу.

- Простите, Харада-сенсей, - я опустил "покаянно" голову, не пряча при этом улыбки. - В следующий раз, буду более сдержан и не стану расходовать понапрасну силы.

- Уж постарайся, - серьезным голосом, но тоже улыбаясь, ответил наставник и, глянув по

сторонам, захромал к выходу из зала.

Гендо подал мне полотенце и бутылку с соленой минералкой.

- А что это тут была за движуха большая? - спросил я у клерка.

Толпа к этому времени уже основательно рассосалась, но понять, о чем я, было несложно.

- Дрался кто-то из чемпионов, что ли?

- Ага, дрался, - с хитрой перекошенной улыбкой ответил Гендо. - Серебряный призер открытого юношеского чемпионата Хонсю этого года, - и, продолжив ухмыляться, дернул подбородком, указывая мне за спину туда, где как раз уже собирались грузить на носилки бесчувственного Сакугаву. - Вон. Валяется.

* * *

- Вы хоть в следующий раз меня о подобных мелочах предупреждайте!

- А зачем? - продолжил меня подначивать Гендо. - Справился ты, вроде, и так неплохо. А расскажи я тебе о Сакугаве все сразу, еще бы задержался с перепугу...

- Гендо-семпай, вы ведь помните, что я и вам могу репу начистить, если мне вдруг очень захочется? - поинтересовался я в ответ вкрадчивым тоном.

Клерк усмехнулся, но демонстративно отсел на полшага в сторону.

- Не надо таких жестоких намеков, Моэ-кун.

- Намек, не намек, а ведь именно этим вам и придется сейчас заняться, - сообщил Харада-сенсей, подошедший к последней части нашего разговора. - По расписанию следующий бой у Моэ в четвертом часу, потом сразу последний ровно в пять. Правильно?

- Да, - кивнул Гендо. - Как раз успеем перекусить, - из сумки старшего ученика появилось несколько алюминиевых коробок-футляров с обедом. - А потом и размяться сможем. Те, с кем тебе, Моэ-кун, предстоит иметь дело дальше, тоже начнут выходить на площадку не раньше трех.

- Надеюсь, Гендо-семпай, это обед настоящего чемпиона? - хмыкнул я, принимая свой коробок и усаживаясь на скамейку рядом с будущим спарринг-партнером.

- Можешь сказать, что это не показатель, но пока от моей стряпни никто еще не умирал.

Опустившийся рядом со мной на лавку, сенсей остановил мою руку, уже потянувшуюся с палочками к обжаренному мясу под соусом.

- Похоже, придется с обедом слегка погодить...

Взгляд Харады был направлен на вход в разминочный зал, откуда в нашу сторону, уже переговорив со штатными медиками, направлялась группа из трех человек. В первом из них я узнал одного из членов судейской коллегии, что присутствовали на моем последнем поединке, двое других были облачены в белые халаты.

- Харада-сама, - приветственно обратился к учителю "стильный костюм" и, повернувшись в мою сторону, добавил, - Шишигавара-сан. Нам хотелось бы, при всем уважении, но в рамках, установленных на турнире, правил...

- Анализы? - дожидаться, когда этот тип перейдет к сути дела самостоятельно, я не стал.

- Именно, - натянуто улыбнулся судейский.

- Анализы, так анализы, - пожал я плечами в ответ.

Врачебная братия промуружила меня дольше часа, причем наибольший их интерес вызвало не столько само взятие анализов, сколько моя медицинская школьная карта, предоставленная докторам Харадой-сенсеем. Не только, значит, за разрешением на мой "академический" отпуск он наведывался в администрацию моего родного и трепетно любимого учебного заведения. Впрочем, в той карте было, от силы, две трети от полного списка полученных мною травм. Хотя и этого костоправам хватило для обсуждения и кучи уточняющих вопросов.

Зато после этого я наконец-то сумел нормально пожрать, а потом слегка подразмяться с Гендо, после чего тот ушел заниматься своею "шпионской" деятельностью. Полностью удовлетворившись увиденным, наставник велел мне немного передохнуть и заняться, как это он сам называл, "успокоением духа". Обычно от таких медитаций я не отказывался, поскольку они действительно помогали наладить еще лучшее взаимодействие с Силой, но сегодня мне было не до того. Однако послушаться учителя было бы глупо и самонадеянно, так что я решил, в самом деле, дать отдых натруженным мышцам, а сам оставшееся время занимался тем, что прокручивал в голове всевозможные кэнсэцу и связки приемов.

К назначенному часу вновь появился Гендо.

- Яра Сокон, - выдал "разведчик", не откладывая в долгий ящик. - Как ясно из имени, уроженец Окинавы, школа оттуда же. Ударный силовой боец, тяжелой и скоростной.

- Тодэ? - я покосился на учителя, видимо, снова предугадавшего заранее выводы Гендо.

- Без сомнений, классический стиль "континентальной руки", я думаю.

- Тодэ - хорошее дзюцу, хотя и полагается во многом на физические показатели бойца куда больше, чем другие школы, - сказал наставник, заметив, что я дожидаюсь более развернутого объяснения.

- Я видел этого Сокона в бою, сенсей, - Гендо поджал на секунду губы. - В физическом плане его форма великолепна. Пятнадцать лет, но не уступит и старшей категории...

- И какое место он занял на чемпионате Окинавы? - повисшая мрачная атмосфера мне совершенно не нравилась, и я решил ее разрядить.

- Никакого, - улыбнулся "шпион". - Честное слово, без всяких. Вот только он взял призовые победы над Юго и Гоцзе из нашей подгруппы. А Катара после встречи с тобой, Моэ-кун, снялся с соревнований. Сотрясение мозга. Так что, вместо поединка с ним Сокон получил лишь десять "технических" очков. И драка с тобой у него последняя...

- А учитывая, что я, исходя из ваших наблюдений, Гендо-семпай, без труда справлюсь и с Гоцзе, то, - хрустнув костяшками пальцев сначала на левой руке, а потом на правой, я снова посмотрел на учителя и его старшего ученика. - Победив Гоцзе нокаутом, я получу семьдесят пять очков. У Сокона уже шестьдесят, и набрать новые он может только во время нашего поединка. Это его последний шанс. Причем, даже ничья его не устроит.

- Верно, а характер у этого рюкюсца такой, что он, наверняка, будет либо пытаться вырубить тебя всеми силами, либо...

- Либо сделать так, чтобы я не смог нормально участвовать в своем последнем спарринге, - закончил за Гендо я сам.

- Все еще не боишься, Моэ? - тут же спросил у меня сенсей с насмешливым прищуром, но легкий страх в его взгляде я тоже подметил.

- Бояться?! Какого-то быка, который даже не занимался настоящим дзю-дзюцу?! Сенсей, вы бы уже заканчивали издеваться, да еще и так откровенно!

Еще приближаясь к татами, я заметил вновь немалую толпу народа, столпившуюся вокруг площадки, номер которой был выведен рядом с моей фамилией на большом табло под потолком. Да и на трибунах стало сразу заметно оживленней, как только я вынырнул из коридора на открытое пространство зала. Но мне в тот момент, действительно, было не до этого. Ведь как оказалось, Гендо не наврал ни на грамм, а даже, как бы опять, сохранил при себе часть "объективной истины".

Яра Сокон был не просто крупным. Он был здоровым, как шкаф в европейском стиле. Выше верзилы Маки, шире жирдяя Гана, с квадратной "чугунной" челюстью и широкими рысьими глазами. Ставлю драный носок против бутылки сингапурского "Тигра", папаша или дед этого бугая происходили из, известной по всей Японии, породы откормленных морских пехотинцев из славной страны звездно-матрасного флага. И в принципе, нечему тут удивляться или недоумевать. В конце концов, самая большая база оккупационных войск у нас до сих пор находится именно на Окинаве. Говорят, как минимум, каждый десятый житель острова уже, так или иначе, имеет заокеанскую родню. Ассимиляция в лучшем виде, нах. Впрочем, рюкюсцы против такого улучшения своего генофонда тоже не против, да и с нами, японцами, у них отношения еще со средних веков, мягко говоря, м-м-м... натянута.

Тем не менее, продукт исторической ситуации, сложившейся в тихоокеанском регионе с момента завершения Второй Мировой Войны, молчаливо ожидал меня, угрюмо зыркая исподлобья и для большей внушительности, наверное, скрестив на груди, обнаженные по локоть, руки. Мощные лапы, кстати, все в черной шерсти. И кулаки внушительные. Не, на пятнадцать лет эта туша никак не тянет, натурально взрослый мужик. Не удивительно, что Таро и тот второй слили этому Мистеру Горилле. А по-другому его и не назовешь.

Окинув меня взглядом с головы до ног, как только я оказался на татами, Сокон лишь презрительно скривился и покосился на подбадривающих его ребят, по комплекции один в один с Ярой, и возглавлявшего их могучего мужика. В чертах лица у всей компании прослеживалось отчетливое семейное сходство. Что ж, их присутствие для Сокона - лишний повод выкладываться по полной. С другой стороны, если рюкюсец вдруг захочет попонтоваться, и я сумею его на этом поймать...

Едва судья махнул веером, как всякие глупые надежды на случайное везение выветрились из моей головы за считанные мгновения. Сокон не только не оказался здоровым болваном, но и бойцом, как выяснилось, являлся отменным. Грубоватый, но функциональный стиль школы тодэ предстал передо мной во всей красе. Лишь малый рост на фоне соперника, а также скорость и ловкость помогали мне уходить от выпадов верзилы, огрызаясь редкими контратаками. Попытавшись остановить некоторые удары Яры своими "скользящими" блоками, я заработал пару хороших синяков на руках и понимание того, насколько же уроженец Рюкю силен в действительности. Три-четыре попадания в голову или под дых - и бой закончится для меня, несмотря на всю мою выносливость и подготовку. Захват с последующим "болевым" или броском, скорее всего, увенчается переломом, ведь шутить Яра точно не собирался. Правы были Гендо и Харада-сенсей. Сокон жаждал победы полной и безоговорочной. Да и отыгаться на мне за потерянные пятнадцать очков из-за своего, не состоявшегося поединка с Катара, он тоже был явно не против.